

Александр Речкин

Иллюстрации Петра Перевезенцева

Торжество науки и разума?

Охватить неохватное и объять необъятное, чтобы заглянуть в далекое будущее человечества и представить, какие всходы дадут завтра технологические и социальные инновации сегодняшнего дня. Именно этим занимались лучшие исследователи завтрашнего дня на протяжении всего XX века, и именно над этим рассуждают их преемники сегодня.

Несколько примеров

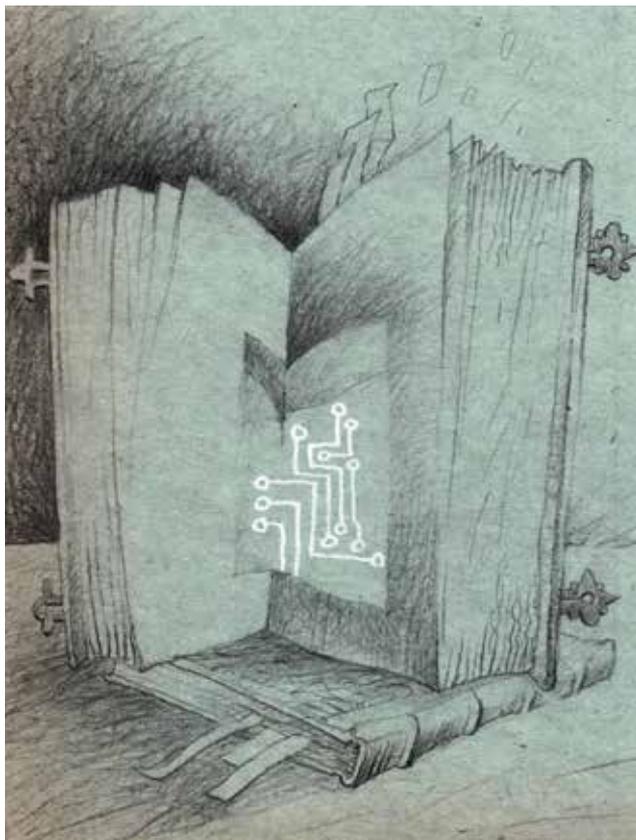
Есть такой популярный жанр — альтернативная история: берется реальная история и в ней что-то изменяется. Например — Александр Македонский не родился или Римская империя не пала. Истории будущего, которые конструировали авторы классической фантастики, сделаны иначе. Реальная история не изменяется, рассматривается только ее продолжение в будущее, иногда на века, иногда на тысячи веков.

В западной историографии считается, что термин «история будущего» придумал редактор журнала «Astounding Science Fiction» Джон Кемпбелл в 1941 году. Может быть, это и так, однако истории будущего создавались и до появления термина. Взять, к примеру, ставший классическим роман британского писателя Олафа Стэплдона «Последние и первые люди: история близлежащего и далекого будущего» (1930), в котором, как видно уже из названия, фантазия автора уносит читателя далеко вперед. Или «Машина

времени» (1895) Герберта Уэллса, разве это не история будущего? Пусть даже фрагментарная, но зато отправляющая читателя аж на 800 000 лет в грядущее. И даже «Откровение Иоанна Богослова» можно отнести к истории будущего. Желание знать, что с нами случится завтра, возникает из повседневного опыта — это мечта избежать ошибок и не совершить действий, которые приведут к катастрофическим последствиям локального и планетарного масштаба.

Историю будущего рисовали самые лучшие писатели Золотого века. Айзек Азимов, вдохновленный книгой «История упадка и разрушения Римской империи» Эдуарда Гиббона, заглянул в далекое будущее и изобразил в цикле «Основание» межзвездную Галактическую империю, построенную человечеством, ее упадок и новое возрождение. Конечно, в книгах Азимова нет многих привычных для нас вещей — от мобильного телефона до большого адронного коллайдера, зато есть космические корабли. В будущем Азимова цивилизация пошла не по пути айфонов, а по дороге Циолковского и Королева.

Другой значительный цикл, состоящий из романов, рассказов и повестей, — это «История будущего» Роберта Хайнлайна. Здесь путь человечества прослеживается с середины 1970-х годов до XXVII века. Хайнлайн взял за основу некоторые идеи Эдварда Беллами из книги «Через 100 лет» (1888), а затем развил их с помощью своей инженерной мысли. История человечества по Хайнлайну движется к покорению космического пространства, колонизации Луны и других планет, преодолевая почти средневековые времена религиозной диктатуры Инквизиции, наступившей в Америке (здесь Хайнлайн вдохновлялся идеями Марка Твена). В итоге люди научились замедлять жизненные процессы организма человека и достигли почти бессмертия.

Хайнлайн предвидел появление солнечных батарей, мобильных телефонов, бесконтактных сушилок для рук и многого другого.

Цикл произведений «Техническая история» Пола Андерсона более «скромен», нежели творения Азимова и Хайнлайна: он охватывает пять тысячелетий истории человечества. Все начинается совсем не радостно — с глобальной ядерной войны, разразившейся в конце 1950-х годов. Молодой и горячий Никсон спровоцировал ядерную войну в 1958-м, она чуть не стерла с лица планеты человеческую цивилизацию. Однако в 1970-х возник Психотехнический институт, который использует психодинамику (очень похожую на науку «психоисторию» у Азимова в «Основании»), чтобы влиять на политику правительств и общественное мнение, и чтобы направить общество на путь рациональности и интернационализма. И это дает плоды: начинается колонизация космоса, возникает мировое правительство, затем Солнечный союз, но на пути прогресса рано или поздно возникает множество проблем. Космические империи рушатся, образуются новые союзы и конгломерации; однако иного и нельзя ожидать от столь длительной истории.

Обзор истории будущего будет не полным, если не упомянуть роман с лаконичным названием «Город» (1952) Клиффорда Саймака. Это несколько практически отдельных повестей, рассказывающих о будущем. Сегодня они могут показаться наивными искушенному читателю, однако в них присутствует забавная носталь-

гическая (не забывайте, речь идет о будущем) нотка. Саймак голосом будущих обитателей Земли — эволюционирующих собак — излагает легенду о существовании под названием Человек и о месте его обитания — Городе. Легенда вращается вокруг семьи Вебстеров и их слуги-робота Дженкинса. Будущее выглядит весьма просто: городские агломерации пришли в упадок, люди потянулись в провинцию, разбрелись по частным домикам, перемещаются вертолетами, пищу выращивают с помощью гидропоники. Глобальной катастрофы не происходит, просто растет и крепнет изоляция людей друг от друга. Затем люди покидают Землю, на смену им приходят разумные муравьи и собаки. Человечество же частично вымирает, частично засыпает в анабиозе или мигрирует на Юпитер и принимает иные нематериальные формы жизни — у них нет ограничений человеческого тела. Сегодня, в эпоху пандемии коронавируса, история Саймака звучит особенно пикантно.

Прекрасное далеко

Советской фантастике сам бог, то есть вождь, велел изображать и представлять историю будущего. Ведь идеология коммунистической партии, по сути, проектировала «прекрасное далеко».

Наверное, самой выдающейся историей будущего можно считать литературный цикл «Мир Полудня» (1958—1986) Аркадия и Бориса Стругацких. Это летопись человечества с 1960-х годов до XXII века, и снова во главе угла космос и колонизация планет Солнечной системы. И хотя в будущем Стругацких наступила эпоха коммунизма, многие проблемы человечества не остались в прошлом, к тому же добавляются контакты с внеземными цивилизациями. Однако в «Мире Полудня» нет галактических империй и насильственной экспансии. Стругацкие не обошли стороной цифровые технологии и создание различных гаджетов. Так, в мире Полудня присутствует Большой Всепланетный Информаторий (БВИ), в котором нетрудно узнать Интернет. Развито производство искусственной пищи, есть и самодвижущиеся дороги, которые берут свое начало в произведениях Уэллса, а также упоминаются в целом ряде произведений известных фантастов. И конечно, одна из вершин транспорта будущего — Нуль-Т, разновидность телепортации, которая перебрасывает пользователя не только с места на место, но и, например, с Земли на Луну и обратно. Забавно, что в эпоху Дэна Симмонса «Песни Гипериона» (1983—1990) рассказано о подобной технологии с тем же названием.

Другую советскую вселенную будущего рисовали произведения Ивана Ефремова, которые обычно объединяют в цикл «Великое Кольцо» (1957—1969). Великое Кольцо — это сеть радиостанций, благодаря которым жители населенных планет в Галактике взаимодействуют друг с другом. Это не мгновенная связь, как Нуль-Т, но тоже великий шаг к взаимодействию в

космосе. В романах Ефремова воплощена в жизнь идея сверхчеловека в хорошем смысле: прекращены войны, поставлена на социалистические рельсы мировая экономика, коммунизм на Земле построен, однако история на этом не закончилась, ведь в некоторых частях Галактики до сих пор царят феодальные порядки.

Интересен процесс создания нового человека в будущем — дети растут и социализируются в системе общественного воспитания. Подобная концепция с интернатами существует и в мире Полудня Стругацких. Она может показаться безнравственной, но есть аргумент «за»: номенклатурная семейная клановость и отчасти взяточничество произрастают из желания пристроить деток на тепленькие места, дать им возможность начать карьеру с середины лестницы. Искоренить подобную коррупцию и обеспечить всем одинаковый старт возможно при условии общественного воспитания. Другой вариант — отсутствие института семьи с детьми, то есть родители не знают своих детей, а дети — родителей.

Прекрасные произведения о будущем для детей и их родителей создавал Кир Булычев. Это циклы про школьницу конца XXI века Алису Селезневу и доктора Владислава Павлыша. В многотомной «Алисиане» (1965—2003) перед нами предстает светлое будущее. Здесь так же, как в романах Ефремова, нет социальных проблем, исчезли деньги и наступил развитой социализм. По Булычеву, Москва конца нынешнего века с футуристическими домами, с парками и садами, в которых произрастают в том числе и пальмы, — прекрасное место для ребенка. В мире Алисы есть машина времени и космические полеты, есть и ожившие сказочные герои. И вся эта фантастика у Булычева получает почти научное обоснование. Произведения с главным героем, доктором Павлышем (начиная с романа «Последняя война» и до «Тринадцать лет пути», 1970—1984), рассказывают о приключениях в Солнечной системе и далеком космосе, здесь не обходится и без аккуратной (книга для детей) любовной линии, а также проблем с инопланетными формами жизни. В этом мире существуют не только космические корабли с экипажем, который погружен в анабиоз, но и налажена телепортация.

Советская фантастика преподносит будущее как прекрасное завтра, которое наступило на Земле, но еще не все проблемы решены в Галактике, поэтому следует нести свет прогресса и процветания во все самые отдаленные уголки мироздания.

Взгляд современников

В постсоветской фантастике, как и в общемировой, уже не создаются крупномасштабные истории-эпопеи будущего, кроме, пожалуй, цикла «Пространство» Джеймса Кори (с 2011 года), в котором человечество активно осваивает Солнечную систему. Чаще всего авторы ограничиваются одной книгой или несколькими

романами. Среди американских писателей стоит упомянуть Кима Стенли Робинсона, его трилогия «Марс» (1992—1996) и роман «Красная Луна» (2018) повествуют о колонизации Марса и Луны. Его же роман «Аврора» (2015) затрагивает тему ответственности перед человечеством экипажа космического звездолета, который отправили колонизировать одну из планет системы Тау Кита. Хотя экипаж, или, точнее, его потомки, на это путешествие не подписывались.

Интересное видение будущего предложил российский астрофизик и журналист Борис Евгеньевич Штерн в свежем романе «Феникс сапиенс» (2020). По Штерну, большая часть человечества, по сути, деградировала к XXII веку. Люди перестали читать, бумажные книги прекратили издавать, осталось крайне мало умельцев, которые могут даже костер разжечь без посторонней помощи, все сидят в новомодных гаджетах. И тут мощные вспышки на Солнце гасят всю технику и микроэлектронику. Паника, массовая гибель, и лишь крохотные группы рукастых и мыслящих людей спасаются в некоторых частях света, и история человечества начинается заново, но не приводит к очередной деградации. Почему? Ответ скрыт в романе. Другое великолепное произведение автора — «Ковчег 47 Либра» (2016). Как можно догадаться из названия, это рассказ о терраформировании планеты дальней звезды. Вот только Штерн, в отличие от многих других авторов, показывает, как колонизация могла бы произойти сегодня, на основе реальных технологий. И как она, скорее всего, произойдет в будущем.

Если рассуждать о жанрах, то «Феникс сапиенс» — скорее постапокалипсис. Впрочем, антиутопия и постапокалипсис — это тоже своего рода история будущего. Здесь нельзя не вспомнить целую вселенную книг, выросших из романов Дмитрия Глуховского «Метро», в которых действие разворачивается на уничтоженной ядерной войной Земле, где оставшиеся в живых люди укрылись в метро и совершают опасные, пусть и овеянные романтикой, вылазки на поверхность. Антиутопии, созданные в XX веке, начиная с «Мы» Евгения Замятина, через «О, дивный новый мир» Хаксли и к «1984» Оруэлла, это тоже история будущего, только в нуарных тонах, — это предвиденье того, что может произойти с человечеством, если власть попадет в руки безумцев.

* * *

Что же объединяет всех проектировщиков будущего? Можно ли сложить образ будущего из их книг? По всей видимости, да! Фантастика XX и начала XXI веков устремлена в космос, направлена на покорение Солнечной системы и межзвездные полеты. Общий лейтмотив всех этих произведений — главенство науки и разума, победа рациональности над национальным, религиозным, националистическим и гендерным идиотизмом. Мы надеемся, что так и случится.